

Вдруг в дверь ворвались несколько человек с большими сумками в руках.

— Руководитель группы Цзян, мы нашли это в доме Ван Цяньцянь. Так как это уже второй обыск, ничего не должно остаться. Её мать слышала, что это может помочь делу, поэтому она достала для нас вещи из канализации. Вот, нет... иди возьми большую сумку.

Говоря это, полицейский сначала обратил внимание на Лу Янь, а потом на папки, сложенные на столе.

— Эй, руководитель группы Цзян, это новое дело, что ли?

Лао Цинь был умным человеком. Ему не нужно было напоминания от Цзян Чэнъи, он сознательно отвёл Лу Янь на другую сторону.

— Теперь, когда мы посмотрели видео, доктор Лу, давай пойдём, чтобы написать заявление.

Лу Янь подхватила сумку и ушла вместе с лао Цинем.

Пока она шла, услышала, как Цзян Чэнъи приказал:

— Немедленно отнесите пакет с вещами Ван Цяньцянь судмедэксперту. Не принимай всё на веру, новых дел нет. Старые дела лао Вана уже переданы нам. Завтра мы их поровну разделим.

Кто-то понизил голос и начал шептать:

— О, эй, руководитель группы Цзян, я кое-что слышал. Разве наше бюро не устраивало на днях прощальную вечеринку для лао Вана? Он рассказал нам некоторые подробности о деле за обеденным столом, и оно было похоже на дело Ван Цяньцянь. Обе девушки после убийства были брошены в пруд. К сожалению, убийца оказался слишком хитрым. Прошло уже три года, но дело до сих пор не раскрыто. Я слышал, что погибшая была женой бизнесмена. Такие сложные дела — лучший способ накопить опыт. Теперь, когда в нашей группе есть такое дело, мы должны провести хорошее расследование. Возможно, мы сможем раскрыть его до конца года.

— Я же просил тебя болтать меньше, — лао Цинь встал и почти закричал. — Не говори чушь!

Лао Цинь был старшим. Когда он кричал, люди не только не возражали, но некоторые даже замолчали.

Но, сделав заявление, лао Цинь не мог не вздохнуть.

— Чем больше времени проходит, тем сложнее раскрыть дело. Следы преступления постепенно исчезают. Однако, пока убийца не привлечён к ответственности, мы должны продолжать расследование. Подумайте, кому легко от такого дела? Семьи погибших часто не могут пережить убийство даже спустя несколько лет.

Лу Янь тоже не могла не согласиться:

— Да, это действительно прискорбно.

Она всё ещё думала о Ван Цяне, который был на видео. Если кто-то действительно нанял его, чтобы расправиться с ней, то кто это мог быть? Она гадала и вспоминала, ища подсказку.

Цзян Чэнъи, похоже, пока не собирался уходить с работы. Она не придавала этому значения и спросила лао Циня:

— Офицер Цинь, где здесь туалет?

Когда она вышла из туалета, то заметила, что кто-то держит чашку горячего чая, от которого шёл пар, и болтает с лао Цинем.

— Лао Цинь, ты только что сказал, что семья жертвы не может забыть про убийство. На мой взгляд, особенно в таких делах, семьи жертв часто не могут принять этот факт. Странно, но ты помнишь девочку-школьницу, которая покончила с собой восемь лет назад? Она прыгнула в озеро, и семь лет подряд мы каждый год получали анонимные письма, в которых говорилось, что её смерть подозрительна. В письмах приводились различные причины, по которым девочка не могла совершить самоубийство, и просили у полиции провести повторное расследование. Наши руководители придали большое значение этому вопросу, и они вновь открыли дело. Однако после повторного расследования они собрали все видеозаписи с камер наблюдения той ночи и проверили всё снова и снова. Было установлено, что это было самоубийство, а не убийство.

Лу Янь застыла, не в силах пошевелиться.

Мужчина продолжил:

— Несмотря на это, анонимный автор продолжал присылать письма каждый год. В письмах содержались «улики», которые были собраны, и просьба к полиции повторно расследовать дело. Я столько лет проработал в уголовном розыске и никогда не видел такого настойчивого человека. Мы подозревали, что это были её родители, однако после проверки почерка ни одно из писем не совпало с ними. Я действительно не понимаю. Прошло уже много лет, кто бы мог быть таким цепким?

Сердце Лу Янь сжалось, и она подошла к полицейскому.

— Простите, вы говорите о человеке из школы номер семь?

Мужчина замер и поспешно сменил тему:

— Мы просто болтаем о ерунде.

В это время подошёл Цзян Чэнъи, и разговор прервался.

Лао Цинь тут же подсказал:

— Руководитель группы Цзян, пора заканчивать работу.

Цзян Чэнъи улыбнулся:

— Пойдёмте домой, все хорошо поработали.

Увидев странное молчание Лу Янь, он подошёл к ней и, пристально посмотрев, повторил:

— Пойдём.

Лу Янь в это время чувствовала, что невысказанные эмоции до краёв заполнили её сердце. Услышав его, она, как ни в чем не бывало, схватила свою сумку и вышла.

К тому времени, как она села в машину, выражение её лица пришло в норму.

Когда она пристёгивала ремень безопасности, она непроизвольно повернула голову и увидела, что Цзян Чэнъи всё ещё продолжает смотреть на неё.

Он быстро отвёл взгляд и спросил её:

— Ты голодна?

Лу Янь честно ответила:

— Голодна.

Цзян Чэнъи начал поворачивать налево, собираясь выехать на главную дорогу Суншань:

— Мои родители вечером принимают гостей. Их повар слишком занят, чтобы прийти, поэтому

временно вызвали госпожу Лю.

Лу Янь моргнула, но ничего не ответила.

Цзян Чэнъи продолжил:

— Сегодня никто не будет готовить. Если тебе нужна еда, ты можешь приготовить сама.

Когда они проезжали мимо супермаркета свежих продуктов, Лу Янь вышла, чтобы купить несколько овощей. Остальные ингредиенты, вероятно, хранились в холодильнике у госпожи Лю.

Она знала только несколько простых домашних блюд, и её навыки были ограничены. Но этого должно было быть более чем достаточно, чтобы превзойти таких людей, как Цзян Чэнъи, которые никогда раньше не заходили на кухню.

Когда они вошли в дом, госпожи Лю там действительно не было. Когда Лу Янь переобувалась, её взгляд упал на брюки Цзян Чэнъи. В голове неожиданно промелькнули сцены из вчерашнего сна, и она тут же почувствовала себя виноватой.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/2908368>